

ВЕРБАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ФРГ

А. Корнишина

5 курс, филологический факультет

Научный руководитель – проф. С.И. Дубинин

Массовое переселение российских немцев и членов их семей в Германию привело к созданию особого подъязыка, который является яркой иллюстрацией таких лингвистических понятий, как языковая интерференция, упрощение языка. Так как данный подъязык содержит в себе как черты русского, так и немецкого языка, но не похож ни на один из них, в научной литературе он получил название «Aussiedlerisch» - «переселенческий». Этот подъязык, по мнению некоторых исследователей, характеризуется как самостоятельный «третий язык», наряду с русским и немецким языками [1]. Причиной появления данного подъязыка является использование переселенцами русского языка в Германии, где основные жизненные сферы функционируют на немецком языке. Однако сфера использования русского языка переселенцами в Германии становится ограниченной, сокращается лексический состав, многие слова заменяются немецкими эквивалентами, т.е. действует принцип языкового упрощения. Основной особенностью развивающегося немецко-русского двуязычия является то, что оба языка сливаются в один, при этом либо соединяются немецкая и русская синтаксические структуры, либо в русскую синтаксическую структуру вводятся немецкие лексемы или морфемы [2], например, «Ты был в «Sattun-e»? там сейчас такие *ангеботы!* *пэ-цэ* за 500 *ойро* и *друкер дацу*».

Особенно примечательно то, что склонение и спряжение вновь образованных слов происходит в соответствии с правилами и нормами русской грамматики, например «замельдоваться» от нем. «sich anmelden» (например, «А когда можно *замельдоваться* на курсы?»), «ферюкнуться» от нем. «verrückt werden» (например, «Я на этой работе скоро *ферюкнусь*»).

Русскоязычные переселенцы в Германии как социальная группа могут характеризоваться, прежде всего, через особенности их языка. Практически доказан факт существования особого подъязыка переселенцев, а его характеристики, в свою очередь, будут обуславливать во многом успешность/неуспешность коммуникации между переселенцами и коренными немцами, а также влиять на реализацию/нереализацию фактора риска.

Фактор риска – это имплицитно присущая любому коммуникативному акту угроза срыва процесса понимания общающихся сторон. Его реализация зависит от множества разнообразных условий коммуникации, нередко вступающих в противоборство. Эти условия имеют различный характер: языковой, социальный, культурный, лингвокультурный, психолин-

гвистический. Таким образом, успешность (эффективность) коммуникации в целом (и МКК в частности) всецело зависит от того, явятся ли указанные условия коммуникации причиной реализации фактора риска (латентная угроза срыва коммуникации актуализируется).

Фактор риска довольно часто возникает в процессе невербальной коммуникации. В общем плане ее составляющими являются кинесика, особенности тактильного поведения, проксемика и просодика. Кинесика и тактильное поведение или физический контакт относятся к одной группе знаков языка телодвижений [3], поэтому при анализе мы не будем придерживаться их четкого разграничения. Разумеется, приведенное членение достаточно условно. Именно эти стороны невербальной коммуникации существенно осложняют сам процесс МКК, приводя к реализации фактора риска.

Сложности возникают, например, при восприятии отдельных фонем. Это может быть связано с *созвучием фонем*. Пример: «Das ist Glas» // «Klass» // Некто сообщает информанту, что выбранная вещь сделана из стекла (Glas). Информант воспринимает фонему [g] как [k], и, соответственно, приписываемый лексеме смысл коренным образом меняется (Glas – Klass – Klasse). Иногда недостаточный уровень владения *вокабуляром* общения во многих случаях приводит к реализации фактора риска. Пример: *Waschküche* // *Waschmaschine*. Смещение понятий, или отсутствие знания о нем. Немецкая лексема «Waschküche» означает помещение для стирки, в котором стоят стиральные машины. Это помещение, общее для всех жильцов дома, жильцы имеют ключ от этого помещения, и стирка осуществляется в основном здесь. Как правило, *Waschküche* располагается в подвальном этаже. В самом жилом помещении стиральные машинки немцы устанавливают крайне редко. Но в русскоязычной культуре стиральные машины, как правило, находятся именно в жилом помещении – отсюда непонимание смысла лексемы. Таким образом, незнание лексемы приводит к реализации фактора риска.

В качестве общего вывода можно подчеркнуть, что фактор риска чаще всего реализуется, если ошибки относятся к лексическому или фонетическому уровням языка; реже – на синтаксическом и морфологическом уровнях.

Библиографический список

1. Meng, E. „Aussiedlerisch“. Deutsch-russische Sprachmischungen im Verstandnis ihrer Sprecher / E. Meng, E. Protassova // V. Hinnenkamp, K. Meng (Hrsg.) Sprachgrenzen iiberspringen. — Tubingen: Gunter Narr Verlag, 2005. - S.239
2. Meng, K. Russlanddeutsche Sprachbiografien / K. Meng. Tubingen: Gunter Narr Verlag, 2001.
3. Стернин И. А. Значение слова и его компоненты. - Воронеж, 2003. - С.120